

— В любом случае, тебе нечем заняться, так что лучше сделай что-то полезное, чтобы не шататься по деревне без дела, — сказал Чжун Цинжань с серьезным видом, словно сам он не был таким же.

Чжун Цинчжу зашикал, с презрением глядя на него.

Чжун Цинжань остался невозмутим, продолжая заниматься своим делом. Заметив, что Чжун Цинчжу замедлился, он тут же указал на это, словно у него на затылке были глаза, что окончательно вывело Чжун Цинчжу из себя.

Цзянь Миньюй, наблюдая за их взаимодействием, слегка улыбнулся, но его руки не замедлили движения.

Время пролетело незаметно, и к закату Чжун Цинжань и его друзья завершили свою работу на день.

Чжун Цинчжу потянулся, разминая спину, и лишь когда почувствовал, как напряжение ушло, вдруг вспомнил о чем-то важном. С лицом, сияющим от восторга, он сказал:

— Цинжань, в пруду для креветок вторая партия красных раков почти готова к продаже. На этот раз мы точно получим хорошую цену.

В последнее время Чжун Цинжань был занят строительством нового дома и совсем забыл об этом. Услышав новость, он улыбнулся. Как раз когда он беспокоился о недостатке денег, удача сама шла к нему в руки. Он сразу же заинтересовался прудом для креветок.

— Пойдем, посмотрим на пруд. Миньюй, ты ведь еще не видел его? Пойдем с нами.

Собрав вещи, Чжун Цинжань первым направился к пруду, хотя, конечно, ему не нужно было показывать дорогу.

Пруд был окружен плотным забором, и снаружи было трудно разглядеть, что происходит внутри. Жители деревни, хоть и любопытствовали, не могли просто так зайти без разрешения.

Здесь было влажно, и летом это было приятное место, а зимой — не очень. К счастью, смотрители жили неподалеку, но достаточно далеко от пруда, чтобы не беспокоиться о дискомфорте.

Температура уже начала падать, и активность красных раков снизилась. Если в последние дни они не вырастут до нужного размера, придется ждать до следующего года. Это означало бы, что в год можно будет выращивать только один урожай, что значительно снизило бы доходы.

К счастью, этого не произошло, и не только Чжун Цинчжу, но и сам Чжун Цинжань были рады.

До разделения семьи Чжун сами ухаживали за своими пятью му пруда для креветок. После разделения Чжун Цинжань поручил эту работу двум семьям смотрителей.

Те не возражали, да и не могли возражать. Перед отъездом Чжун Циншу поручил им слушаться Чжун Цинжана, и они без проблем взяли на себя заботу о дополнительных пяти му пруда.

Чжун Цинжань не стал их эксплуатировать, выплатив им дополнительное жалованье. Оно было небольшим, но достаточно приличным, чтобы улучшить их жизнь. Этот небольшой жест

значительно поднял настроение зрителям, и они стали работать более усердно.

Открыв ворота, Чжун Цинжань и его спутники вошли внутрь. На дамбе пруда росли несколько фруктовых деревьев, посаженных в прошлом году. Они были еще молодыми, и до первого урожая оставалось как минимум год-два.

Они шли осторожно, постоянно следя за тем, чтобы не наступить на красных раков. Эти существа любят рыть норы и ползать повсюду. К счастью, дамба была высокой, и раки редко выбирались наверх.

Чжун Цинжань попросил зачерпнуть сетью несколько раков и осмотрел их. Они были почти готовы к продаже, как и говорил Чжун Цинчжу. Первая партия состояла из маточных раков, и их было немного, но на этот раз количество было значительно больше. Взглянув на пруд, можно было увидеть, что он буквально кишил красными раками, что создавало праздничное настроение.

Обойдя весь пруд и убедившись, что ситуация везде одинаковая, они не стали задерживаться.

Поскольку раки были готовы к продаже, Чжун Цинжань решил взять часть с собой. Он не собирался возвращаться с пустыми руками и попросил наловить корзину раков. Часть он отдал Цзянь Минъюю, а сам с половиной корзины радостно вернулся в дом семьи Чжун.

Чжун Цинчжу тоже получил свою долю, хотя у него был собственный пруд. Но получить подарок от друга было гораздо приятнее, чем самому наловить раков.

По дороге домой Чжун Цинжань сделал крюк, чтобы отнести часть раков своему четвертому дяде. Увидев, как Чжун Сяо и Чжун Цинчэн с улыбками рассматривают раков в тазу, Чжун Цинжань улыбнулся.

Госпожа Лю предложила угощение, но Чжун Цинжань, хотя обычно не отказывался, на этот раз вежливо отказался. Уже было поздно, и он хотел сохранить аппетит для ужина.

После того как все семьи разъехались, дом Чжун стал гораздо тише. Чжун Цин, которой было девять лет, уже не считалась ребенком. Единственным ребенком в доме был Чжун Цинхань, но после поступления в клановую школу он стал гораздо серьезнее и уже не был таким активным. Однако его попытки выглядеть взрослым иногда забавляли Чжун Цинжана.

«Еще слишком рано для такого поведения. Надеюсь, он не станет занудным педантом, а то совсем нехорошо будет». Подумав об этом, Чжун Цинжань решил, что после переезда будет присматривать за ним, чтобы тот не превратился в закоренелого старого педанта.

В последнее время был занят не только Чжун Цинжань, но и дедушка Чжун. Увидев красных раков, он вспомнил об этом деле и внимательно осмотрел их. Раки были крупными и яркими, и в глазах дедушки Чжуна будто промелькнул свет.

— Цинжань, все раки в пруду такие?

— Это самые крупные, есть и поменьше, но через несколько дней они тоже будут готовы.

Дедушка Чжун был доволен, как и все остальные.

На следующий день Чжун Цинжань попробовал красных раков, и на этот раз они были еще вкуснее. Видимо, даже без учета сезонного фактора, сами раки могли принести хорошую

прибыль, а в сочетании с сезоном цена могла быть еще выше.

На следующий день утром дедушка Чжун, Чжун Цинжань и Чжун Цинчжу отправились в ресторан «Жуйфэн» с корзиной красных раков. Управляющий Ляо встретил их с радостью, распорядившись подать чай и угощения. Судя по всему, уровень приема был высоким.

Чжун Цинжань в прошлой жизни жил в достатке, но не в роскоши, поэтому он не был знаком с высокими стандартами потребления династии Великая Чжоу. Тем не менее, у него был хороший вкус. Наслаждаясь сладкими, но не приторными угощениями, ароматным чаем и наблюдая за переговорами между дедушкой Чжуном и управляющим Ляо, Чжун Цинжань чувствовал себя комфортно.

Чжун Цинчжу, внимательно слушавший переговоры, был впечатлен. Это были серьезные переговоры, и малейшая ошибка могла привести к большим потерям. Как можно было оставаться таким спокойным? Он бы точно не смог.

Чжун Цинжань игнорировал взгляды Чжун Цинчжу. Он слушал все, что нужно, и не собирался относиться к этому как к уроку.

После переговоров обе стороны остались довольны ценой, и напряженная атмосфера сменилась легкостью.

Немного посидев, дедушка Чжун и его спутники ушли. У них были другие дела, и они не могли задерживаться надолго. Управляющий Ляо, не сумев их удержать, лично проводил их до двери.

Поездка в город была не только для продажи красных раков. Дедушка Чжун также хотел купить быка. После разделения семьи телега с быком досталась Чжун Чжэнжэню, и пока она была удобна в использовании. Но после переезда из родового поместья постоянные просьбы о ее использовании могли привести к недопониманию.

Такие мелочи часто портят отношения. Если кто-то постоянно приходит к вам за помощью, ваше отношение к нему вряд ли будет положительным. Даже самые крепкие чувства не выдержат такого напряжения.

Рынок скота был местом с неприятным запахом, и мало кто хотел туда заходить. Дедушка Чжун оставался невозмутимым, а Чжун Цинжань и Чжун Цинчжу с трудом сдерживали тошноту, стараясь выглядеть спокойными, пока они ходили по рынку.

Для крестьян бык был удобен: его можно было запрячь в плуг для вспашки или в телегу для перевозки грузов и людей.

Бык был дорогой покупкой, и даже при наличии денег дедушка Чжун тщательно выбирал. Он не брал больных, старых или слишком молодых. Последних двух было легко определить, а вот больных быков не всегда можно было распознать с первого взгляда. Однако дедушка Чжун не беспокоился об этом, зная, что его внук сможет проверить выбранного быка и избежать ошибки.